

Сяо Нин запаниковал и вмиг потерял ориентацию. Он забыл, что уже является культиватором Золотой Пилюли, и глаза лихорадочно искали выход. Но каждый путь был отрезан Лэн Ао. Не то что сбежать из его рук — будучи зажатым у окна, он даже дышать и говорить, казалось, мог только с трудом.

— Ещё думаешь сбежать? Сяо Нин, ты что, сновидишь?

Его паника и явное желание убежать не ускользнули от глаз Лэн Ао. Наклонившись, он прошептал ему прямо в ухо, так тихо, что слышали только они двое, но в голосе звучали неоспоримое пренебрежение и высокомерие.

Сяо Нин был упрям от природы. С молчаливым Лэн Ао он не знал, как себя вести, но вот такой — вот именно это было его коньком. Одной фразой Лэн Ао мгновенно успокоил его панику, но разжег его истинную сущность, которую тот так старался скрыть.

— Чёрт возьми, Лэн Ао, не дави слишком сильно, отвали!

С этими словами истинная ци в теле Сяо Нина вышла из-под контроля. Оба они были культиваторами Золотой Пилюли, и Лэн Ао был на поздней стадии, что, вероятно, делало его намного сильнее Сяо Нина, который только недавно сформировал пилюлю. Но Сяо Нин сейчас был в ярости, и Лэн Ао явно не ожидал, что он внезапно взорвётся. Не успев среагировать, его высокое тело было отброшено защитной ци Сяо Нина.

— Давить слишком сильно? Я покажу тебе, что значит давить слишком сильно.

Коротко замерев, Лэн Ао также поднял свою истинную ци и бросился на него. Сейчас в голове была только одна мысль: покорить его, покорить...

— Ты несёшь чушь! Давай, если есть смелость, я тебя не боюсь!

С лёгким свистом в правой руке Сяо Нина возник веер из нефритовой кости. Поведение Лэн Ао было словно ведро воды, вылитое на огонь. Гнев в глазах Сяо Нина разгорался всё сильнее. Чёрт, его просто использовали, а теперь он должен ещё терпеть его непредсказуемую ярость? Кем он его считает? Хм, Сяо Ин был прав: чтобы узнать, победишь или нет, нужно попробовать. Даже если не победишь, он не будет просто так терпеть его странности.

— Ты... Хорошо, очень хорошо, Сяо Нин, ты осмелился достать оружие против меня.

Увидев веер в руке Сяо Нина, Лэн Ао внезапно почувствовал нехватку воздуха. Холодные глаза переместились на его лицо. Впервые у этого благородного молодого человека возникло желание материться. В Мире Культиваторов существовало негласное правило: друзья при спарринге никогда не используют оружие. Если оружие появлялось — обязательно должна была пролиться кровь!

То, что Сяо Нин достал оружие, было равносильно заявлению, что они даже не друзья. Как же гордому Лэн Шао было с этим смириться?

— Я... А что с того? Не ты ли сам меня к этому подтолкнул?

Похоже, Сяо Нин тоже осознал свою импульсивность. Он посмотрел на веер в своей руке, поднял голову и сказал это твёрдо, хотя в голосе совсем не было уверенности.

— А если я подтолкнул? Быть принуждённым мной — это твоё счастье.

Лэн Ао уже был так зол, что потерял рассудок. Высказав это с высокомерием, он мельком промелькнул тенём и в мгновение ока снова оказался рядом с Сяо Нином. Взмахнув рукой, он лишил того ощущения предмета — веер исчез.

— Ты...

Глядя на свои пустые руки, Сяо Нин почувствовал одновременно ужас и злость. Чёрт, это ли разница между начальной и поздней стадией Золотой Пилюли? Он даже не успел среагировать, как у него отобрали оружие. Если бы сейчас перед ним был враг... его жизнь, вероятно, уже закончилась бы? В глазах появилась тень печали. Неужели ничего не получится? Он всё ещё слишком слаб?

Их группа из девяти человек, объединившаяся вокруг Сяо Ина, кроме Лун Ханя, который, как и он, был на первой ступени Золотой Пилюли, все остальные были на второй или третьей ступени и выше. Самый сильный, Ло Бин, был даже на восьмой ступени и в любой момент мог перейти на девятую. В глубине души он всегда чувствовал себя слишком слабым, боясь, что однажды в битве станет обузой для всех. То, что Лэн Ао с такой лёгкостью отобрали у него оружие, стало для него тяжёлым ударом. Он, действительно, всё ещё слишком слаб, да?

Лэн Ао был человеком проницательным. В двадцать лет он уже занял своё место в кишасшем змеями политическом мире. Если он и не мог видеть людей насквозь, то умение считывать по лицу было у него обязательно. Уныние Сяо Нина было слишком очевидным, и он заметил его мгновенно. Две изящные брови с досадой нахмурились. Посмотрев на веер в своей руке, его острый ум быстро понял суть происходящего. Бросив веер на диван, Лэн Ао резко обнял Сяо Нина, прижавшись головой к его уху. Ему не нравился такой Сяо Нин. Сяо Нин должен был быть ярким, даже если диким.

— Сяо Нин, людей нельзя сравнивать. Сила Ло Бина идёт от его крови полудемона, а остальные начали раньше тебя. То, что ты смог за месяц подняться с третьей ступени этапа Воспитания Ци до первой ступени Золотой Пилюли, уже доказывает твой гениальный талант к культивации. Сюаньюань Ин — особенный человек, и следуя за ним, ты никогда не будешь лишён возможностей для реальных боёв и испытаний. Если ты будешь стараться, однажды ты догонишь их. Я уверен, что ты ни в чём не уступишь другим.

Услышав это, тело Сяо Нина застыло, а в сердце поднялась бесконечная горечь, губы изогнулись в горькой улыбке. «Лэн Ао, если я тебе не нравлюсь, зачем ты снова и снова дразнишь меня? Почему не хочешь просто отпустить? Разве величественный Лэн Дашао не должен быть таким решительным?»

Иногда Сяо Нин действительно хотел, чтобы Лэн Ао всегда оставался таким высокомерным. Тогда он бы ещё как-то мог контролировать своё сердце, чтобы оно не билось в его ритм. Но такой нежный и утешающий Лэн Ао лишил его всякой способности сопротивляться. «Лэн Ао, о тебе говорят как о самой яркой новой звезде политики, но знаешь ли ты, что иногда беспощадная нежность — это самое больное оружие?»

— Отвали... Отвяжись, мне не нужна твоя забота...

Не желая тонуть в его беспощадной нежности, Сяо Нин изо всех сил оттолкнул его.

— Бах!

Лэн Ао не ожидал, и его высокое тело было отброшено поднятой Сяо Нином истинной ци. Он полетел назад, как сломанная кукла, и не остановился, пока не врезался в твёрдый шкаф с

напитками напротив.

— Мм...

Сдавленный стон вырвался у него, когда Лэн Ао почувствовал резкую боль в голове. Фокус в глазах медленно рассеялся, и наконец, голова поникла — он потерял сознание.

— Лэн Ао...

Увидев это, Сяо Нин мгновенно прозрел. Он просто не хотел тонуть в его беспощадной нежности и не хотел потерять в итоге даже своё сердце, он не собирался ранить его по-настоящему. Увидев, что тот упал в обморок, Сяо Нин закричал и бросился к нему.

Поскольку они стояли как раз по диагонали от шкафа, голова Лэн Ао неизбежно ударилась об острый угол шкафа. Яркая, режущая глаз кровь тут же потекла вдоль виска, окрашивая изящное лицо Лэн Ао.

— Лэн Ао, Лэн Ао, как ты?

С тревогой опустившись на колени рядом с Лэн Ао, Сяо Нин посмотрел на алую кровь на его лице. Его рука дрожа потянулась к нему, но он не решился трогать. В глазах появилась дымка. Он правда не хотел ранить его!

— Лэн Ао, хватит шутить, ты как на самом деле?

Видя, что тот так и не отвечает, Сяо Нин всё больше волновался, лицо исказилось от беспокойства и вины. Дрожащая рука наконец коснулась его лица, но всего на секунду, после чего он тут же отдернул её. Затем в панике он достал из пространства чистый платок, аккуратно стёр кровь с лица и крепко прижал платок к ране возле виска.

— Мм...

Похоже, Сяо Нин прижимал слишком сильно, и из плотно сжатых губ Лэн Ао вырвался низкий стон боли. Сяо Нин замер, затем немного ослабил давление, с тревогой глядя на его всё ещё закрытые глаза.

— Лэн Ао, ты слышишь меня? Ответь мне хоть словом, хорошо?

Но, кроме нахмуренных бровей, Лэн Ао никак не реагировал. Сяо Нин ждал долго, но так и не смог дожидаться, когда он откроет глаза.

<http://bllate.org/book/16845/1551226>